

КТО ЖЕ ГЕРОИ: ПОЛИЦАИ ИЛИ ПАРТИЗАНЫ?

А. И. Морозов

ТУО «Светловичский учебно-педагогический колледж.

Детский сад – средняя школа Бельничского района»

г. Бельнич, Беларусь

Приближается 75-летие освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Пришла пора подводить итоги, делать выводы. К сожалению, и в Беларуси пытаются подвергнуть ревизии роль партизанского движения в деле Победы над гитлеровской Германией.

Так, в 2000 г. увидела свет книга «Великий подвиг народов», в которой помещены материалы научной конференции «Исторические ценности Победы над фашизмом и современность». Конференция прошла в Минске 17–18 мая 2000 г.

Не могу согласиться с материалом «Мирное население в условиях народной партизанской войны» (Воспоминание о Кличевской партизанской зоне), автором которого выступает доктор исторических наук, профессор Алексей Митрофанович Малашко.

Цитирую А. М. Малашко: «В литературе о партизанской войне в Белоруссии 1941–1944 гг. обычно используется пропагандистский штамп: «Под ногами оккупантов горела земля». Но не всегда раскрывается это понятие в своей полноте и трагичности: горела то наша белорусская земля, в том числе и под нашими ногами. И в этом пламени в большом количестве гибли и наши соотечественники.

Факт остаётся фактом – всё разрушенное, взорванное, сожжённое не только оккупантами, но и нашими доблестными партизанами – речь ли идёт о разрушенном железнодорожном полотне («рельсовая война»), взорванных мостах, электростанциях, водокачках, предприятиях, работавших на оккупантов, сожжённых школах, где обычно размещались полицейские казармы, и многое, многое другое пришлось потом восстанавливать своими же руками, ценой огромных жертв и лишений» [1, с. 219].

Таким образом, партизаны несут ответственность наравне с гитлеровцами?

Свою лепту в «рельсовую войну» внесли и партизаны Бельничской военно-оперативной группы, которые за годы войны подорвали 166 немецких эшелонов, разгромили 53 гарнизона, уничтожили 564 автомашины, разбили 62 танка и бронемшины, взорвали и сожгли 132 шоссейных и железнодорожных моста [2, л. 6].

Нельзя наивно полагать, что в результате наступательной операции «Багратион» не пострадали от бомбёжек и артобстрелов те же мо-

сты, электростанции, предприятия и т. п., или их бы оставили невредимыми гитлеровцы.

Профессор пишет: «Некоторые исследователи и мемуаристы с упоением и восторгом воспроизводят и цитируют документы о «восстановлении Советской власти в Кличевском районе весной 1942 г.», о восстановлении сельсоветов, колхозов. Однако поддаваться эйфории по этому поводу нет оснований.

Партизанские отряды Кличевщины, несмотря на героическое сопротивление, не смогли летом 1942 г. удержать в своих руках очищенный от мелких гарнизонов район и защитить мирное население, когда в зону было брошено около трёх дивизий с танками и авиацией» [1, с. 221–222].

Каково? Но почему А. М. Малашко не пишет, что эти дивизии были сняты с фронта, разве это не помощь Красной армии?

Сочувственно Алексей Митрофанович относится к местной полиции.

Он пишет: «Создание укрепленных гарнизонов в Бельничском районе осуществлялось не столько за счёт увеличения немецкого элемента, а главным образом за счёт местной полиции. Перед белорусской деревенской молодёжью, желающей пойти в партизаны, постоянно стояла труднейшая нравственная проблема, куда деть, куда спрятать семью, родителей, братьев, сестёр, жён и детей» [1, с. 223].

Согласен полностью с А. М. Малашко, однако что бы было, если бы все сидели и ждали? Однако 10 большефтрилесинских подпольщиков во главе с моим отцом – Иваном Антоновичем Морозовым – свой выбор сделали и в июне 1942 г. пополнили 600-й партизанский отряд. Отец был вначале командиром отделения, затем руководил диверсионной группой, был помощником комиссара 600-го партизанского полка.

2 сентября 1942 г. карательный отряд немцев и бельничской полиции расстреляли 22 заложника из семей подпольщиков из деревни Большой Трилесин, которые почти наполовину были моими родственниками. Так, мой отец, Иван Антонович Морозов, потерял отца, мать, две сестры и 10-летнего брата [3, с. 202, 377].

Профессор А. М. Малашко пишет: «Перед представителями других республик СССР, оказавшихся среди белорусских партизан, эти проблемы так остро не стояли и не мучили. Для них более привлекательной, а в некотором смысле и развлекательной была партизанская экзотика: базы, землянки, костры, засады, диверсии» [1, с. 223–224].

Что это, если не полный бред? У окруженцев – русских, украинцев и воинов других национальностей – тоже был выбор, или умереть голодной смертью, или сдаться оккупантам в плен, или вступить в подразделения изменников, в полицию, или вступить в борьбу с оккупантами, которые топтали землю общей Родины – СССР. Вот и вся экзотика.

Факты говорят о жестокости полицейских подразделений: уже в 1941 г. полицейские принимали участие в расстрелах еврейского населения, мирных жителей в Пильшичах, а в 1942 г. расстреливали заложников в Большом Трилесеине, жгли вместе с жителями Стефаново, а затем и Малиновку, другие деревни Бельничского района.

А. М. Малашко пишет: «Замочульской полиции повезло трижды. Первый раз в октябре 1942 года, когда она, не ввязываясь в бой, сумела ускользнуть из собственной деревни, обложенной партизанами. Второй раз большая часть её сумела ускользнуть из Заполья 13 апреля 1943 г. Третий раз в основном уцелеть во время разгрома гарнизона в Бельничках 10 сентября 1943 г. Попади они тогда в руки партизан, шансы остаться в живых были бы нулевые» [1, с. 225].

Позволю себе привести несколько примеров из «подвигов» местных полицейских. Уроженец Пильшич Дуров выдал немцам в августе 1941 г. список 30 активистов, все они были расстреляны. Уроженцы деревни Бахань полицейские И. Е. Цумарев и его отец Е. Цумарев в декабре 1942 г. принимали личное участие в составе отряда полиции и немцев в сожжении населения деревни Стефаново, в огне сгорело 97 жителей [2, с. 122; 3, с. 206].

Дальше профессор пишет: «Сдавшись Красной армии в 1944 г., некоторые из бывших полицейских приняли участие в борьбе с фашизмом на заключительном этапе Великой Отечественной войны, погибли или получили ранения.

Почти все они ушли из жизни, и родная земля приняла их прах так же ласково, как и тех, кто заселял в 1941–1944 гг. партизанские землянки» [1, с. 225].

Однако профессор забывает, что многие злодеяния, такие как Хатынь и Стефаново, забыть нельзя, их позор нельзя смыть продажной кровью.

Далее профессор А. М. Малашко пишет: «Один из слабо освещаемых аспектов партизанской войны, как мне представляется – это проблема продовольственного снабжения и обеспечения отрядов и бригад...».

Мои земляки помнят партизан, везущих крестьянскую овцу на подводе, равно как и привязанную к ней крестьянскую корову.

Весной 1944 г. местные партизанские отряды и, в частности, 35 бригада, расположившиеся на постой в деревне, стали широко употреблять в пищу конское мясо. Конину мы, сельские дети, в тот период рассматривали как величайшее лакомство и с жадностью ждали от постояльцев, что они этим лакомством поделятся с нами» [1, с. 225–226].

Вот такой пассаж А. М. Малашко. Наверное, ему было бы легче, как легче и его односельчанам, если бы домашний скот весь поели немцы и полицаи?

Сложнее было жить все годы оккупации в немецко-полицейском гарнизоне. Жить постоянно под страхом унижений и смерти.

Привожу воспоминания моей матери Антонины Станиславовны Фиалковской, которой в 1943 г. было всего 7 лет, в её деревне Осливка Бельничского района размещался немецко-полицейский гарнизон.

Мать вместе с сестрой Юлией, братом Анатолием и своей матерью три года жили в сарае, а в доме разместились казарма.

Гарнизон в 1943 г. насчитывал около 45 человек, имел на вооружении 45-миллиметровую пушку, ротный миномёт, станковый пулемёт, три ручных пулемёта, 4 дзоты. Этот гарнизон охранял мост через реку Осливку, что на шоссе Минск – Могилёв, и размещался в 5 километрах от Бельнич [2, л. 25–26].

Мать помнит, как ей, 7-летней девочке, вместе с чуть старшими подростками пришлось хоронить тайком у себя на огороде повешенную в саду девушку-партизанку. Её долго били и пытали, а затем повесили в саду Фиалковских. На шее была табличка: «Партизан».

Думали ли совсем ещё дети о конском мясе, когда ночью, тайком, рискуя не только своей жизнью, но и жизнью своих родных, когда снимали с дерева труп партизанки, когда тайком хоронили её под забором, маскируя могилу? А ведь дети совершили маленький подвиг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Великий подвиг народов // Исторические ценности Победы над фашизмом и современность: материалы науч. конф. / Под общ. ред. А. П. Войтовича. – Минск, 2000. – 232 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 3500. Оп. 4. Д. 118. Л. 6; л. 122. Д. 119. Л. 25.
3. Памяць: Бялыніцкі раён: Гістарычна-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / Рэд. кал.: А. В. Агееў [і інш.]. – Мінск: Вышэйшая школа, 2000. – 509 с.

